

Ань Лань уже догадался об этом ответе. В конце концов, Цзян Шаочжэ был слишком молод, чтобы возглавлять такую сплоченную организацию, как «Эдем».

Теперь настала очередь Цзян Шаочжэ, и он спросил: «Ты боишься стать омегой?»

Ответ Ань Ланя был быстрым: «Я не боюсь».

«Этот вопрос, когда его задают любому альфе, обычно вызывает отвращение. Глубинный слой этого отвращения на самом деле — страх. Страх перейти от контролера к контролируемому. Но ты говоришь мне, что не боишься. Это потому, что ты уверен, что Гу Лиюй защитит тебя?» — продолжил Цзян Шаочжэ.

Ань Лань не позволил ввести себя в заблуждение: «Сначала ты должен ответить на один из моих вопросов, а потом я отвечу на твой».

«Хорошо, спрашивай».

«Когда феромоны Гу Юньли вышли из-под контроля, это было связано с «Эдемом»?» — спросил Ань Лань.

Этот вопрос не только ошеломил капитана Хуна, стоявшего рядом, но и на мгновение оставил в недоумении Цзян Шаочжэ.

Ань Лань, подражая тону Цзян Шаочжэ, напомнил ему: «Это быстрая игра в вопросы и ответы; твое время на исходе».

«Это не имеет значения», — немедленно ответил Цзян Шаочжэ.

Ань Лань усмехнулся и встал: «Игра окончена».

Цзян Шаочжэ тут же нахмурился: «Где закончилась игра? Ты так и не ответил на мой вопрос».

«Мы договорились не лгать, но ты солгал в ответ на предыдущий вопрос», — Ань Лань встал перед Цзян Шаочжэ, опустил глаза и излучал чувство властной напряженности.

«Как ты определил, что я солгал?» Эмоции Цзян Шаочжэ явно колебались.

«Потому что, когда «К» увидел меня, он признал это», — Ань Лань холодно посмотрел на Цзян Шаочжэ, но Цзян Шаочжэ выпалил: «Я никогда этого не признавал!»

Как только прозвучало это заявление, выражения лиц всех изменились.

Капитан Хун был удивлен и доволен, в то время как Ань Лань слегка улыбнулся. Выражение лица Цзян Шаочжэ постепенно исказилось.

«Ты обманул меня».

«Кто просил тебя не следовать правилам игры?» — ответил Ань Лань.

«Ты думаешь, что все заканчивается после того, как ты превращаешься в альфу?» — спросил Цзян Шаочжэ.

Ань Лань глубоко вздохнул и ответил: «Ты привел меня сюда, потому что тебе есть что мне сказать, верно? Почему бы просто не сказать это напрямую? Зачем ходить кругами, играя в эту странную игру, и в итоге запутывать себя?»

«Ты действительно можешь дифференцироваться в альфу, но влияние Яблока Евы необратимо», — сказал Цзян Шаочжэ.

«Что ты имеешь в виду?» Ань Лань был ошеломлен.

Какая часть влияния Яблока Евы была необратимой?

«Ты станешь зависимым от феромонов Гу Лиюя. Ты говоришь, что у тебя сложилось самое благоприятное впечатление о Гу Лиюе. Можешь ли ты быть уверен, что это твои истинные чувства, а не влияние феромонов?» Цзян Шаочжэ прищурил глаза, давая понять, что разговор на сегодня окончен.

«Я уверен», — ответил Ань Лань.

Цзян Шаочжэ прищурился, собираясь что-то ещё сказать, но Ань Лань вышел без всякого сомнения.

Для Ань Ланя цель разговора с Цзян Шаочжэ была уже ясна — он хотел сбить его с толку, встряхнуть и изолировать, подорвав его отношения с друзьями.

Когда Ань Лань выходил из комнаты, он случайно столкнулся плечом с полицейским.

В этот момент Ань Лань уловил знакомый запах.

Он опустил голову в раздумье, и Сюй Синжань с Сяо Чэнем тоже подошли.

«Ань Лань, что случилось?» — спросил Сюй Синжань.

В голове Ань Ланя промелькнула вспышка озарения, и он схватил Сюй Синжана, прошептал: «Полицейский, который только что прошел мимо меня... из «Эдема»».

«Откуда ты знаешь?» — Сяо Чэнь был потрясен.

«Я помню его феромонный запах. Однажды он дал мне воды», — сказал Ань Лань.

Сюй Синжань тут же развернулся и побежал к полицейскому.

Поняв, что его кто-то преследует, офицер внезапно ускорил шаг. Как раз в тот момент, когда Сюй Синжань собирался догнать его, он стремительно выхватил пистолет. Пуля вот-вот должна была попасть в Сюй Синжана.

Ань Лань оттолкнул Сюй Синжана, и пуля задела его ухо, вонзившись в стену.

Сюй Синжань врезался в стену, широко раскрыл глаза и увидел, как Ань Лань рухнул на него.

«Ань Лань! Ты в порядке?» Сюй Синжань крепко обнял Ань Ланя, и в этот момент все, что мог слышать Ань Лань, был жужжащий звук пролетающей мимо пули.

Воспользовавшись ситуацией, капитан Хун выстрелил офицеру в руку. Когда пистолет упал, другие полицейские окружили его и схватили.

В этот момент Гу Лиюй сидел напротив доктора Чэна.

«Вы с моим отцом старые друзья. Вот почему я доверил вам лечение Ань Ланя», — сказал Гу Лиюй.

Доктор Ченг повернулся к нему с улыбкой: «Твой отец попросил меня о помощи, и я не пожалею усилий для того, чего он хочет. Но это не значит, что я сделаю все, о чем ты попросишь, с той же самоотдачей».

«Выход феромонов моего отца из-под контроля связан с вами?» — спросил Гу Лиюй.

Взгляд доктора Ченга мгновенно стал холодным, как будто невидимая змея плевалась ядом, обвивая Гу Лиюя.

«Ничто в этом мире не поддается контролю. Я только доказал ему это», — ответил доктор Ченг.

Пальцы Гу Лиюя слегка дрожали, но быстро успокоились. «Так это действительно вы. Какой метод вы использовали?»

«Хочешь узнать?» — доктор Ченг изменил позу. «Разве твой кузен Гу Цинчуань не очень талантлив? Разве у него нет никаких догадок или результатов исследований, которыми он мог бы поделиться с тобой?»

«Раньше я не понимал, но теперь понимаю», — сказал Гу Лиюй.

В глазах доктора Ченга промелькнуло удивление, но потом он успокоился. «Что ты понимаешь?»

«Вы заблокировали феромоны моей матери, из-за чего мой отец не мог чувствовать ее присутствия. Высококачественные альфы испытывают абсолютное собственническое чувство по отношению к своим партнерам. Даже несмотря на то, что моя мать была прямо перед ним, он не мог чувствовать никаких феромонов, принадлежащих ей. Это делало его беспокойным, тревожным и пугающим. Чем больше он любил мою мать, тем легче он впадал в безумие. Вы собрали образцы феромонов моей матери, не так ли? Иначе вы не смогли бы добиться такой точной блокировки».

Доктор Ченг холодно посмотрел на Гу Лиюя, ничего не сказав.

Это также подтвердило, что догадка Гу Лиюя, скорее всего, была верной.

«Зачем вы так поступили с моим отцом?» — снова спросил Гу Лиюй. «Мне все равно, какой будет ответ, но я думаю, если бы мой отец был в сознании, он бы захотел узнать».

«Потому что альфы слишком хрупкие; вас слишком легко обмануть феромонами омеги. Посмотрите на «Эдем», так называемый настроенный омега может привести к желанию так много высокопоставленных альф. Твой отец тоже. Он действительно влюбился в твою мать или в ее феромоны?» Доктор Ченг посмотрел на Гу Лиюя насмешливым взглядом. «Он такой выдающийся человек, но он сходит с ума по феромонам другого омеги. Как смешно. Если бы он мог быть полностью невосприимчив к феромонам омеги, он был бы по-настоящему идеальным человеком — но он проиграл своим собственным биологическим инстинктам».

Взгляд Гу Лиюя был прикован к доктору Ченгу, не отрываясь.

«Тебе действительно нравится этот ребенок по имени Ань Лань, не так ли? Ты когда-нибудь думал, что тебя могут привлекать только его феромоны? В той маленькой комнате ему ввели чрезмерное количество Яблока Евы, испускающего омега-подобный запах. Так что ты был тронут, влюбился в него с головой, так же, как твой отец подсел на феромоны твоей матери».

«Он нравился мне еще до того дня», — сказал Гу Лиюй.

«Это так?»

«Потому что мне нравилось, как он стрелял. В то время на нем не было никаких феромонов».

«Значит, ты отказался превратить его в омегу, просто чтобы доказать, что он тебе понравится, каким бы он ни был?» — спросил доктор Ченг.

«Не для того, чтобы что-то доказать, а потому что он мне уже нравился».

Гу Лиюй встал, подошел к двери и сказал: «Я забыл тебе сказать, тайный агент, которого ты внедрил в полицию, был обнаружен. Он мог бы спасти тебя, но не теперь».

«У меня нет тайных агентов в полиции», — улыбнулся доктор Ченг.

«Лу Миндэ, ты уверен, что он не твой человек?» — спросил Гу Лиюй.

В этот момент лицо доктора Чэна застыло.

«Хотите узнать, как был обнаружен Лу Миндэ?» — спросил Гу Лиюй.

Доктор Ченг собирался что-то сказать, но Гу Лиюй вышел и закрыл за собой дверь, ясно дав понять, что он не намерен сообщать доктору Ченгу ответ.

В этот момент ситуация наконец стабилизировалась. Лу Миндэ арестовали, а капитан Хун был убит горем.

Потому что Лу Миндэ, хоть и не из той же ветки, что и он, был из той же стартовой группы, и они даже были соседями по комнате. Но он неожиданно посвятил себя «Эдему».

«Лу Миндэ, какого чёрта ты творишь!» Капитан Хун сердито ударил Лу Миндэ о стену.

Лу Миндэ вытер кровь с уголка рта и холодно сказал: «Кто сильнее, тот и прав. Мне нечего сказать. В этом обществе альфы должны быть наверху, пользоваться большими ресурсами и иметь большее влияние. Ты отказался от этого влияния».

«Ты действительно настойчив!» Капитан Хун и другие товарищи по команде задержали его.

Ключевая фигура в «Эдеме» была разоблачена, но то, что скрывалось под поверхностью, еще предстоит увидеть, и только время покажет.

До завершения суда Ань Лань и остальные находились под тайной защитой.

Несколько дней спустя Ань Лань наконец смог покинуть больницу.

Его родители приехали собирать его вещи, и Сюй Синжань, приехавший пораньше, тоже был там.

«Староста, ты пришел так рано. Ты тоже сегодня покидаешь больницу? Как твоё здоровье?» — с улыбкой спросил Ань Лань.

Сюй Синжань равнодушно кивнул. «Мое здоровье в порядке. У тебя есть время? Прогуляйся со мной?»

«Конечно, почему бы и нет».

Ань Лань предвидел, что скажет Сюй Синжань, но избегание вещей не заставит их исчезнуть. На самом деле, это может увеличивать разрыв с каждым днем.

Они спустились вниз, где многие пациенты наслаждались солнцем, а сиделки вывозили на прогулку инвалидные коляски.

Мир, полный опасностей, внезапно стал теплым.

«В тот день Цзян Шаочжэ спросил тебя, кто из нас троих тебя больше всего тронул, и ты ответил: Гу Лиюй», — сказал Сюй Синжань.

Они остановились под деревом утун.

«Да», — кивнул Ань Лань.

Поначалу Ань Лань немного нервничал, когда Сюй Синжань пригласил его на свидание, но, стоя под этим деревом, он внезапно перестал нервничать.

«Значит, ты сказал это не только для Цзян Шаочжэ; ты сказал это и для меня тоже. Ты не хочешь ранить мою гордость, и ты не хочешь, чтобы я прилагал тщетные усилия. Ты надеешься, что я снова стану просто другом, верно?» Сюй Синжань повернулся и посмотрел на Ань Ланя.

«Вижу насквозь, но не разоблачаю, староста класса... Зачем ты это сказал?» Ань Лань коснулся своего носа.

Сюй Синжань опустил глаза, улыбнулся, засунув руки в карманы, и сказал: «Сказав это, я хотел, чтобы ты знал, что я понял твои намерения защитить меня».

«Это хорошо».

«На самом деле, даже если бы ты мягко отверг меня вот так, все могло бы развиваться не в том направлении, на которое ты надеялся. Например, я мог бы сказать, что хочу честно соревноваться с Гу Лиюем».

Ань Лань покачал головой. «Когда я начал испытывать чувства к Гу Лиюю, честная конкуренция перестала существовать. К тому же симпатия к кому-то через конкуренцию может быть неэффективной».

Сюй Синжань кивнул: «Разумно, но я мог бы также сказать: «Неважно, нравлюсь ли я тебе. Мои чувства к тебе — это мое личное дело»».

Ань Лань снова покачал головой: «Староста, ты можешь думать, что это не имеет значения, если ты мне не нравишься, но я чувствую, что это важно, потому что я хочу, чтобы ты был счастлив».

Затем Сюй Синжань сказал: «...А что, если я скажу, что просто не могу отпустить?»

«Поднимать всегда легко, но отпускать нужно в правильное время и место. Если отпустить слишком быстро, можно упасть на землю, и это будет больно. Так что попробуй. Отпускай понемногу каждый день, понемногу больше каждый раз. И тогда, однажды, когда ты будешь объяснять мне проблему или когда мы вместе будем ужинать, ты поймешь, что отпустил меня».

Глаза Сюй Синжаня покраснели, а Ань Лань не отвернулся, а пристально посмотрел на него.

«Ань Лань, под твоим взглядом, я не могу даже двух слезинок пролить».

«Староста класса, должно быть, впервые так хорошо относится к кому-то, игнорируя возражения семьи, планируя все и даже ставя себя в такую опасную ситуацию. Теперь ты грустишь, потому что ты серьезен. Я не видел тебя, когда ты имел дело со мной и «К», поэтому я должен помнить, как грустно ты выглядишь сейчас. Позже староста класса может улыбаться и смотреть на всех с легкостью, не показывая никаких признаков гнева, скрывая все эмоции... Так что настоящего тебя сейчас, Сюй Синжань, я хочу хорошо запомнить. Потому что ты можешь не показать это мне в будущем».

Наконец, из глаз Сюй Синжаня потекли слезы, свисая с его подбородка.

Ань Лань протянул руку, и слеза упала ему на ладонь, слившись с линиями руки Ань Лань.

«Знаешь ли ты настоящий способ заставить меня отпустить тебя?» — спросил Сюй Синжань.

«Я знаю».

Быть счастливым, чувствовать себя удачливым, но при этом быть независимым. Человек, которого я хочу, дал мне все, чего я хочу.

«Ань Лань, отныне твое прозвище — «Убийца признаний».

Двое улыбнулись друг другу. Когда они вернулись в палату, то увидели, что Гу Лиюй и Сяо Чэнь уже там.

«Пошли, пошли домой!» Ань Лань широко улыбнулся.

На этот раз приехал Гу Лиюй. Он не сказал многого, просто положил все в багажник машины.

Ань Лань добросовестно занял переднее пассажирское сиденье. Гу Лиюй ехал на внедорожнике, родители Ань Ланя сидели в среднем ряду, а Сюй Синжань и Сяо Чэнь — сзади.

Машина выехала из больницы, и на протяжении всего пути солнечный свет был превосходным.

Родители Ань Ланя теперь больше всего беспокоились о его успеваемости. После стольких задержек они задавались вопросом, сможет ли он наверстать упущенное, когда вернется.

«Тетя и дядя, будьте спокойны. Мы обо всем позаботимся. Оценки Ань Лань на ежемесячном экзамене на следующей неделе не будут плохими», — сказал Сюй Синжань.

«Тогда мы рассчитываем на всех! Мы угостим вас всех вкусным обедом сегодня вечером! Я лично приготовлю!» Мама Ань Ланя уже подготовила полный холодильник ингредиентов.

«Могу ли я взять с собой младшую сестру?» — Сяо Чэнь поднял руку сзади.

«Десять сестричек тоже неплохо!» — великодушно сказал отец Ань Лань.

«Староста класса, а ты? Все в порядке?» — спросила мама Ань Ланя.

«Конечно, я в порядке», — улыбнулся и кивнул Сюй Синжань.

Ань Лань повернул голову и посмотрел на Гу Лиюя. Он слегка потянул его за рукав: «А ты?»

«Не валяй дурака, я за рулем». Голос Гу Лиюя звучал так, словно его раздражало то, как Ань Лань дергал его, но слова «не валяй дурака» были сказаны мягко.

Ань Лань подозревал, что если бы он на самом деле не был за рулем, он бы сказал: «Я шучу».

«Пусть Сяо Гу тоже останется. Редко кто бывает так оживленно», — похлопала мама Ань Ланя по его сиденью.

«Хорошо.» Гу Лиюй согласился.

Ань Лань почувствовал себя немного неловко из-за такого разного отношения.

Почему, когда он попросил Гу Лиюя остаться, он сказал: «Не валяй дурака», а когда его мама попросила, он просто сказал: «Хорошо»?

Машина остановилась внизу, и все вышли, кроме Ань Ланя, который остался в машине.

«Мама, ты поднимайся первой с моими одноклассниками. Я пойду с Сяо Гу, чтобы припарковать машину».

«Конечно, в нашем гараже темновато. Эта машина выглядит дорогой. Не дай ей удариться!» Мама Ань Ланя повела всех наверх.

«Я не позволю ей удариться», — сказал Гу Лиюй.

«Потому что ты водитель, — к тебе высококлассное отношение. Дай мне насладиться этим еще немного, ладно?» Ань Лань покосился на собеседника.

В гараже действительно было не очень светло, и улыбка Ань Ланя в смещении света и тени имела чарующую красоту.

Гу Лиюй, был против света, его выражение лица не было ясно видно с точки зрения Ань Ланя. Тем не менее, он поднял руку, как будто хотел коснуться Ань Ланя, но тот убрал ее.

«Что ты хочешь потрогать?» Ань Лань подпер подбородок, внимательно наблюдая за выражением лица Гу Лиюя.

Его кадык слегка дернулся, и он небрежно ответил: «Я просто хочу расстегнуть твой ремень безопасности».

«О, тогда продолжай».

«У тебя есть руки, расстегни его сам».

Гу Лиюй вышел из машины, обошел Ань Ланя и открыл ему дверцу.

<http://bllate.org/book/14559/1289837>